

Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, 29 марта с. г. Его Пресвященствомъ, Преосвященнейшимъ Феодосіемъ, Архипастырское благословеніе.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1913 г. 10 *Апрѣля*. XLII изд.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и у благочинныхъ. Цена годовому изданію съ доставкой пересылочнаго номера въ Редакціи 15 руб., а съ доставкой пересылочнаго номера въ Редакціи 25 руб.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Часть официальная.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 27 марта с. г. Главы № 5067, заштатному священнику села Кирябинскаго, Троицкаго уѣзда, Александру Благовидову назначена пенсія изъ казны по 180 руб. въ годъ изъ Миасскаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Пресвященствомъ, Преосвященнейшимъ Феодосіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, 29 марта с. г. преподано Архипастырское благословеніе съ грамотою: крестьянину села Ратчина, Оренбургскаго уѣзда, Ивану Нѣмыхъ денежныя пожертвованія въ пользу мѣстной церкви и Оренбургскимъ мѣщанамъ Василю Макарову и Георгію Калининъ за денежныя пожертвованія въ пользу Воскресенской церкви гор. Оренбурга.

Рукоположенія.

Его Пресвященствомъ, Преосвященнейшимъ Феодосіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, 10 февраля с. г.

діаконъ Димитрій Усѣвичъ рукоположенъ въ санъ священника къ градо-Оренбургской Димитріевской церкви на діаконскую вакансію.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ Діономіемъ*, Епископомъ Челябинскимъ, 25 марта рукоположены: учитель Іоаннъ Шинкаревъ въ санъ діакона на псаломщическое мѣсто въ церкви при станціи Челкаръ, Ташкен. ж. д.; псаломщикъ Верхнеуральскаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда, Николай Райскій въ санъ священника на діаконское мѣсто въ Преображенскій приходъ, Орскаго уѣзда.

ДЕМ ІХ

Опредѣленія.

1813

Резолюціей Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшей 1-го апрѣля, бывшій псаломщикъ села Радовки, Оренб. у. Федоръ Бондинъ, на псаломщическое мѣсто въ пос. Михайловскій, Актюб. уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія*, Епископа Челябинскаго, послѣдовавшей 28 марта, с. г., сынъ діакона Николай Предтеченскій назначенъ и. д. псаломщика въ Полетаевскій поселокъ, Челябинскаго уѣзда.

Перемѣщенія.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 30 марта с. г. за № 240, священникъ села Адамовки, Оренб. у. Михаилъ Прибытковъ переведенъ въ село Вилкино, Челяб. у. Ново-Андреевскаго прихода, Троицк. у.; священ. Василий Агаоновъ резолюціей Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, 30 марта, по прошенію, перем. въ с. Введенское, Челябин. у.

Резолюціей Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія*, Епископа Челябинскаго, послѣдовавшей 28 марта, псаломщикъ села Маслейскаго, Челяб. у., Константинъ Орловъ перемѣщенъ въ село Пѣтухово, того же у., а на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ Полетаевскаго поселка Петръ Кузьминъ.

Утвержденіе.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ Теодосіемъ*, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, 31 марта с. г.

и. д. ст
(метриче
шевъ (и
скій утв
амоннво

Опре
с. г. за
Петръ С
отъ долж
Резо
доей, Еп
31 марта
гояскаго
скаго пр
ній съ п
501
впредь д

Свяг
нецовъ и

Крес
изъ часо
у. Алекс
Малеръ
комъ Ор
новымъ
безпопов
ской цер
Смолинъ
хутора И
Ульянов
ловскаго
янская д
секты
нымъ; ка
Михина,
шеръ Са

и. д. столоначальникъ въ Оренбургской Духовной Консисторіи: (метрическаго стола) губернской секретарь Михайль Латышевъ (и суднаго) губернской секретарь Сергій Архангельскій утверждены въ занимаемыхъ должностяхъ.

Увольненіе.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 29 марта с. г. за № 273, и. д. псаломщика Ижбердинскаго прихода Петръ Смирновъ, за нетрезвость и неблагоповеденіе, уволенъ отъ должности.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Евдокія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшей 31 марта уволены отъ должности псаломщики-діаконы: Тургорякскаго прихода Александръ Фальковскій и Филимоновскаго прихода Андрей Романовъ, оба за нетрезвость, послѣдній съ посылкою въ Николаевскій скитъ, Троицк. уѣзда, впредь до исправленія.

Исключеніе изъ списковъ.

Священникъ хутора Петровскаго, Челябин. у. Сергій Кузнецовъ исключается изъ списковъ за смертію съ 22 марта с. г.

Присоединеніе къ православію.

Крестыанская дѣвица Стефанида Бѣлоусова 19 лѣтъ изъ часовеннаго толка священникомъ села Корвинна, Челябин. у. Александромъ Памфилономъ 3 марта; мѣщанка Бассе Малеръ изъ іудейскаго вѣроисповѣданія 28 лѣтъ священникомъ Оренбургской Михайловской церкви Николаемъ Ивановымъ 7 марта; кр-нъ Павелъ Сенолешовъ 23 л. изъ безпоповщинскаго толка, протоіереемъ Оренбургской Димитріевской церкви Василиемъ Смѣловымъ 3 марта; казакъ Андрей Смолинъ изъ поморской секты священникомъ Петровскаго хутора Илариемъ Аванасьевымъ; крестьянская дочь Татьяна Ульянова 13 л. изъ старообрядчества священникомъ Михайловскаго прихода Никитой Бѣляевымъ 24 февраля; крестьянская дочь Вѣра Мануилова 21 года изъ безпоповщинской секты священникомъ с. Введенскаго Василиемъ Шипулинымъ; казачья дѣвица Евдокія Дементьева 18 л. Анастасія Михина, Ирина Знаменцева, казакъ Іосифъ Симіоновъ, фельдшеръ Савватій Камышановъ и казачья дѣвица Марія Под-

тихова, всѣ шестеро изъ раскола Австрійскаго согласія причтомъ Разышной станицы въ разное время; Челябинскій мѣщанинъ Сергѣй Самсоновъ 21 г. изъ поморской секты и крестьянинъ Эдуардъ Калашъ 25 л. изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія священникомъ станц. Челябинскъ Іоанномъ Евстратьевымъ 30 января с. г.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Наименованіе приходовъ.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь приходъ положено жалованья.		Земли въ десятинахъ.	Количество людей.
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Ново-Вураевый поселокъ, В-уральск. у.	1452	—	300 р.	—	2
Введенское село Кустан. у.	898	—	—	105	2
Таволжанка село Челяб. у.	793	400 р.	300 р.	—	2
Александровскій хуторъ Орск. у.	987	400 р.	—	—	2
Петровский хут., Челяб. у.	718	400 р.	200 р.	21	1
<i>б) Псаломщическія:</i>					
Верхне-Уральскій пос. Верхнеуральск. у.	1504	—	400 р.	—	3
Черноярское село, Челябинск. у.	553	366 р. 56к.	400 р.	33	1
Покровка с. (Мокринка) Оренб. уѣзда.	691	400 р.	100 р.	26	1
Филимоновскій пос., Троиц. у.	1520	—	300 р.	—	3
Тургоякское село, Троиц. у.	1837	—	520 р.	—	3

Отъ Общ

Его Пре

Сог

наго пр

еть обр

шею пр

Им

маяная

дѣятель

такъ и

черезъ

Алекса

никовъ

Кв

духовно

ченія,

аккура

Со

Ваше

ввѣрен

Вы ок

дѣйстви

Ва

во мрак

вѣрн

дугъ

все это,

седлѣ

го Началь

славной пе

Отъ Общества распространія Религіозно-нравственнаго Про-
свѣщенія въ духѣ Православной Церкви

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Θεодосію, Епископу
Оренбургскому и Тургайскому.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь.

Совѣтъ Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви честь имѣетъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшею просьбою.

Имѣющійся при обществѣ книжный складъ (СПБ., Стремянная ул., 20) въ настоящее время широко развилъ свою дѣятельность по распространенію какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ провинціи (въ послѣдней, главнымъ образомъ, черезъ книгоношъ общества) книгъ собственнаго изданія, Александро-Невскаго общества трезвости, синодальныхъ учебниковъ по закону Божію, учебныхъ руководствъ и друг.

Книжный складъ общества частію уже обслуживаетъ духовно-учебныя заведенія по выпискѣ всѣхъ, безъ исключенія, требуемыхъ ими книгъ, исполняя заказы быстро и аккуратно и съ обычными книгопродавческими скидками.

Совѣтъ общества позволяетъ себѣ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать порекомендовать складъ ввѣреннымъ Вамъ учебнымъ заведеніямъ и духовенству, чѣмъ Вы окажете съ Вашей стороны дорогое для общества содѣйствіе развитію его просвѣтительной дѣятельности.

Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга,

Предсѣдатель Совѣта Общества,

Прот. Философъ Орнатскій.

Содержаніе офиц. части: Указъ Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

Христу же эту великую радость, которую в душе приняла...
...Христу же эту великую радость, которую в душе приняла...
...Христу же эту великую радость, которую в душе приняла...

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

10 АПРѢЛЯ. № 13-14. 1913 ГОДА.

Часть неофициальная.

Христосъ Воскресе!

Чье сердце не знаетъ сятаго восторга, чью душу не озаряють лучи не земнаго свѣта при этихъ словахъ?!

И кажется, нигдѣ такъ не переживается эта небесная радость, нигдѣ такъ сильно и радостно-живо не трепещутъ сердца, какъ у насъ на Руси, въ эту Великую ночь...

Не даромъ давно уже одинъ нашъ писатель-христианинъ чутко подмѣтилъ эту нашу способность гадоваться всею душою при вѣсти о Воскресшемъ Христѣ... *) И онъ — не ошибся. Когда въ тихомъ и таинственномъ сумракѣ святой ночи вдругъ, какъ бы по мановенію свыше, безчисленные храмы земли русской вдругъ освѣщаются миллионами огней, когда православный народъ съ радостною вѣрою торопится во мракъ услышать свѣтлую вѣсть о воскресеніи, когда сердце переполняется христианскою любовью и всѣ обнимають другъ друга, спѣша подѣлиться великою радостью, то видя все это, невольно восклицаешь: «Счастливы ты, русскій народъ, народъ — Богоносцы! Ибо всестину носишь ты Бога въ сердце своемъ, если такъ живо и согласно бѣется оно при вѣсти о Воскресшемъ Христѣ. Счастливы! Ибо дано тебѣ чу-

*) Н. В. Гоголь „Воскресеніе Христова“.

кое сердце, такъ живо откликающееся на вѣсть Воскресенія... Храни жъ эту чистую радость, чтобъ и другіе пришли по-смотреть на нее»...

— «Христось Воскресе!»— гудятъ колокола.

— «Воистину Воскресе!»— отвѣтствуетъ сердце, и братскимъ лобзаніемъ скрѣпляетъ радость свою. Дай же Богъ, чтобы эта радость живая, что вселяетъ въ насъ пѣснь о Воскреснемъ, чтобъ она не заглохла въ отзывчивой и чуткой русской душѣ.

Помни, русский народъ, что великое сокровище, ты носишь въ сердце своемъ, сокровище, какимъ не такъ щедро надѣлены отъ Бога другіе народы земли. Это сокровище — вѣра Христова. Помни его и храни, чтобъ не помрачилась радость твоей воспріимчивой души, чуткаго сердца.

«Христось Воскресе!» — Развѣ мало тебѣ этой радости духа, развѣ не чувствуешь ты въ сердцѣ Воскресшаго Бога, развѣ не благодаренъ ты за этотъ миръ, за эту радость, что наполняютъ твою могучую грудь?

Храни въ себѣ звуки тѣхъ пѣснопѣній, которыми Церковь хвалитъ Христа, неси ихъ въ мирное жилище твое, осѣненное радостью Воскресенія. — И Воскресшій — не оставитъ тебя. Онъ усилитъ радость души, Онъ наполнитъ миромъ сердце твое: «съ нами бо неложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе!» И при видѣ Его, мракъ обжить отъ земли, духи злобы трепещутъ, все наполняется свѣтомъ Воскресенія Христа.

Господи! помози намъ сохранить въ душахъ своихъ чудный свѣтъ Твой, чтобы не только въ радостные дни Св. Пасхи, но и постоянно въ нашей жизни настолько измѣниться, чтобы неизмѣнно радоваться радостью Воскресенія.

«Ада плѣнивый, и человека Воскресивый Воскресеніемъ Твоимъ Христе, сподоби ны, чистымъ сердцемъ тебе пѣти и славити».

«Трепетно спѣшитъ Магдалина ко гробу и не находитъ въ немъ своего Господа».

— «Укради укради Господа!» — жалуется горько она неузнанному ею Воскресшему, и слышитъ отвѣтный гласъ: «Марія!»

... Смущаются и недоумѣваютъ эммаусскіе путники, не рѣшаясь признать въ собесѣдникѣ Того, Кто такъ недавно вмѣнился съ мертвыми.

... Сомнѣвается Тома, не довѣряя прочимъ Апостоламъ, но и его убѣждаютъ раны Воскресшаго.

... Цѣлый сонмъ вѣрныхъ яригъ предъ собою Христа. Всѣ увѣрвали, всѣ возрадовались, всѣ склонились предъ Воскресшимъ Христомъ, видя поруганіе см-рти и вызывая ось Апостоломъ: «смерть! Гдѣ твое жало? Ады! Гдѣ твоя побѣда?»

Упразднися ады, ибо низложиися! упразднися ады, ибо поруганъ бысть!

Да! Поруганъ ады, сломаны смертныя силы его и спасенъ человекъ отъ власти діавола!

Какъ же не радоваться, какъ же не привѣтствовать другъ друга лобзаніемъ любви, видя, что смерть ниспровергнута!

Христосъ Воскресе! раздастся нынѣ по лицу русской земли, и гулъ колоколовъ церковныхъ сливается въ торжественно-могучую пѣснь Воскресшему!

Великая радость схватила сердца, и небесныя вои въ выси небесной воспеваютъ дивное возстаніе Спаса! И пѣснь ихъ встрѣчаетъ откликомъ съ земли, сливаются небо съ землею въ радостномъ гимнѣ Христована Воскресенія.

«О, воистину священная, всепразднественная осія спасительная и ночь свѣтозарная! въ ней же безлѣтний Свѣтъ изъ гроба плотски вѣсмы возсія жьтотъ ая и «внѣшн» вѣсмы вѣсмы»

Бесѣды со старообрядцами.*)

(Окончаніе).

Приводится, на примѣръ, Нагорному такое мѣсто изъ твореній бл. Иеронима.

«Онъ (Христосъ) въ отвѣтъ сказахъ имъ: правда — Илія имѣеть придти и возстановитъ все. Но, говорю вамъ, Илія уже пришелъ».

Тотъ самый, который имѣеть придти во вторае пришествіе».

*) См. № 12.

стое Спасителя, тлѣсно — уже пришелъ, нынѣ — въ лицѣ
Іоанна въ духѣ и силѣ «(твор. бл. Іеронима г. 16, — 169 —
170). Рѣчь ясная: «въ духѣ и силѣ» Илія пришелъ въ лицѣ
Іоанна Крестителя — а во второе пришествіе Спасителя Илія
придетъ, какъ предтеча Христа, уже не въ духѣ, тлѣсно» т.
е. чувственно, плотию. Это ясно.

Спрашиваютъ Нагорнова: какъ Вы понимаете это мѣ-
сто изъ твор. бл. Іеронима?

Въ отвѣтъ — краснорѣчивое молчаніе.

Однѣ миссіонеръ изъ твореній св. І. Златоуста читаетъ
такія слова: «Великій Илія... избѣгъ владычества смерти
вознесся на огненной колесницѣ какъ — бы — на небо
и до нынѣ не испыталъ смерти». (ч. IV; — 4)

Но значить — ли это, что Иліи даровано безсмертіе?

Нѣтъ — онъ умретъ въ свое время.

Далѣе Златоустъ говоритъ: И угоди, говоритъ Писаніе,
Энохъ Богу, и не обрѣтается, зане приложитъ его Богу.

Видишь премудрость Господа? Предложилъ (или пересел-
лилъ) живымъ — а не *даровалъ безсмертія*, дабы не ослабить
въ родѣ Человѣческомъ страха къ прѣху (твор. І. Златоуста
т. IV, — 194, ср. т. XII, — 185). «Какъ Іоаннъ былъ предтечею
перваго пришествія Христа, такъ Илія будетъ предтечею
второго и славнаго Его пришествія и блудетъ для этого»
(т. XI, — 600)

Спрашиваютъ опять поморца, какъ нужно разумѣть эти
мѣста «писанія» и въ отвѣтъ — обычное молчаніе.

И сколько — бы о миссіонеръ не приводилъ доказа-
тельство — убѣдить Нагорнова мудреная вещь, — онъ ищетъ не
истину познать, а добыть и одолжны, хотя каждый разъ
ему приходится убѣждаться, что съ такимъ гнилымъ ору-
жіемъ, какъ «нѣмецкіе новѣйшіе еретики — толковники»
вкусъ съ древнимъ еретикомъ Θεодоромъ Ираклійскимъ, —
ему приходится изображать не побѣдителя, а побѣжденнаго.

Или такой аргументъ съ стороны г. поморца.
Антихристъ — говоритъ Писаніе, — человекъ будетъ (Да-
маскинъ ст. 265; Θεодоритъ т. VI — 79 — 90; Златоустъ т.
XI — 592)

Нагорновъ начинаетъ выворачиваться.

«Какъ нужно понимать, говорить о немъ — антихристе — мет-ловльк? Человѣкъ — это не есть одно определенное лицо, а есть *имя собирательное*, подъ этимъ словомъ въ Писаніи понимается общая масса людей, какъ и сказано у Василия Великаго, что когда Богъ сотворилъ перваго человѣка, то въ него лицѣ сотворилъ весь родъ человѣческій. (тв. т. VI, — 86). Значить, антихристъ — человекъ — это общая масса людей нечестивыхъ и еретиковъ. Такъ учить св. Василий Великій.»

«Какъ это вамъ нравится? Развѣ нѣтъ доики: въ лицѣ Адама Богъ сотворилъ весь родъ человѣческій, значить, антихристъ не есть определенное лицо, а масса еретиковъ.»

«Поморцы рады, вздыхаютъ, довольны, что явился у нихъ такой великій начетчикъ — и что особенно хорошо — свой доморощенный.»

«Какое отношеніе Адамъ имѣеть къ антихристу — неизвѣстно. Василий Великій, говоря, что въ лицѣ Адама Богъ создалъ весь человѣческій родъ (VI, — 86) ни единымъ словомъ не обмолвился объ антихристѣ, а ему въ уста влагаетъ поморецъ такія слова, какихъ св. отецъ и въ мысли не умѣлъ.»

«Предъ Владычимъ пришествіемъ учить св. Теодоритъ, облекшись въ естество человеческое, придетъ губительн человекъ (антихристъ). Назвалъ (апостоль) антихриста *человѣкомъ беззаконія и сыномъ побѣды*, *видимое естество* тмъ М показуя, (тв. VI, — 79 — 84) но не обмолвился ни словомъ»

«Св. Ипполитъ: «Въ образѣ человеческомъ явился Спаситель, и онъ (антихристъ) придетъ въ образѣ человека» (вып. II, — 13 — 14). И наконецъ — Л. Златоустъ: «Въ образѣ человека»

«Кто-же онъ (антихристъ) будетъ? Ужели сатана? Нѣтъ, — *человѣкъ инокій*, который восприметъ всю его силу» (XI — 592). Не удивляйся, что у него *очи человѣчкія*, въ дыноктнемъ говорится и то, что онъ — *человѣкъ*» (XI, — 589)»

«Вотъ ученіе о лицѣ антихриста отцовъ вселенской церкви!»

«Съ этимъ ученіемъ св. отцовъ не соглашаются западные еретики и протестанты, для которыхъ объ антихристѣ учать еретика Иракліяскаго Теодора.»

точно, также, какъ и наши заблужденіе братья и безпоповцы. Апостолы учатъ, — читаемъ въ протестантскомъ катехизисѣ, что антихристъ будетъ не одно какое-нибудь лицо, а цѣлое царство, устроенное дѣйствіемъ и хитростію діавола, подлѣ управленіемъ живыхъ учителей, предсѣдательствующихъ въ церкви Божіей» (См. кн. прі Дьяченко «Изъ области таинственнаго» 718 стр. примѣч.).

Въ книгѣ «Объ антихристѣ» (изд. 1858 г. Москва стр. 4) ученіе протестантовъ излагается такъ:

«Подъ именемъ антихриста должно разумѣть не одно какое-либо опредѣленное лицо, а цѣлую совокупность еретиковъ и людей нечестивыхъ.»

И немного далѣе:

«Всѣ свойства и дѣйствія, усвояемыя антихристу въ Св. Писаніи, должны пониматься въ значеніи синоказательномъ» (т. е. духовно).

«Антихристъ не предъ конциною только міразопрѣдетъ, но онъ всегда въ мірѣ былъ и теперь существуетъ.»

Такъ объ антихристѣ мыслятъ протестанты.

Обратимся теперь къ безпоповцамъ и нынѣ сравнимъ ихъ ученіе съ протестантскимъ по сему вопросу и посмотримъ, съ кѣмъ согласны они — со святыми отцами, или съ еретиками, — исчадіемъ западнаго костела?»

Безпоповецъ — спасовецъ А. А. Кондратовъ училъ, а свои мысли (безпоповцы) разумѣемъ по слову «сменовѣкъ» (антихристъ) не одну известную и опредѣленную личность, а вообще злодѣевъ и мучителей христіанъ — общество нечестивыхъ людей, враждующихъ противъ Христовой Церкви» (книжка Коновалова «О пророкахъ и антихристѣ» стр. 54).

Поморскій начетчикъ Л. Ф. Пичугинъ о царствѣ Антихриста говоритъ въ VII катехидѣ (атрибутивъ) одно — въ отъѣмъ (X) «Антихристъ царствуетъ въ безвѣрїи, въ безбожїи, въ разслабленїи нравовъ, въ убійствѣ, въ разбѣжѣ, въ клеветѣ и въ обманѣ» (Поморскій журналъ «Цѣль вѣры» — 1912 г. № 11, — 941).

А такъ какъ всѣ перечисленные пороки существовали среди людей еще и въ ветхомъ заветѣ, и при І. Христѣ, и при апостолахъ, то выходитъ по ученію Пичугина, что антихристъ уже царствовалъ и тогда, когда Христосъ еще не

приходилъ
жизни ап
ской, пер
нѣсколько
Тольк
что, списа
по словам
саяи лѣтъ
«Ожи
предлетъ
Спис
антихрист
Бели
Христа и
17 вѣкѣ
уже при
Вых
просѣ об
цы съ с
Таки
тестанто
не трудн
ними ут
вопросу
тами и
Без
отвергну
хиротони
чество, п
Пис
уподобл
рить св.
данномъ
рые так
слѣ и н
О
винистѣ
О
еретика

приходилъ на землю, царствовалъ и умираетъ Христѣ, а въ жизни апостоловъ и на протяженіи всей исторіи христианской церкви. Выходить — Пинугинскому антихристу уже нѣсколько тысячъ лѣтъ; старый антихристъ — врагъ Божій.

Только неопытнымъ намъ кажется то обстоятельство, что писатель Кириловой книги, жившій въ 17 вѣкѣ, зналъ по словамъ Пинугина, что антихристъ уже царствуетъ тысячи лѣтъ, тѣмъ не менѣе написалъ: «Ожидаемъ врага, иже по малу пошлетъ предъ собою предтечу своихъ» (л. 38 об.)

Писатель книги «вѣра» также училъ «всегда ожидать» антихриста (л. 272 об.)

Если антихристъ былъ и царствовалъ еще при жизни Христа и апостоловъ, то для чего же спрашивается, его въ 17 вѣкѣ повелѣвается «ожидать». Чего же ждать, если онъ уже пришелъ и царствуетъ?

Выходить, св. отцы и учителя церкви ошиблись въ своемъ просѣ объ антихристѣ, а ошибку ихъ исправляютъ безпоповцы съ своими наставниками — протестантами.

Такимъ образомъ, сопоставляя и сравнивая мнѣнія протестантовъ и безпоповцевъ съ ученіемъ святоотеческимъ, не трудно замѣтить, что въ вопросѣ объ антихристѣ между ними утвердилась великая пропасть: безпоповцы по сему вопросу учатъ совершенно согласно съ еретиками — протестантами и противорѣчатъ св. отцамъ и церкви.

Безпоповцы вообще пошли по наклонной плоскости: отвергнувъ священство, они, по подобію лютеранъ, вмѣсто хиротонисанныхъ лицъ, установили выбирать на наставничество простыхъ мужей.

Писаніе толкуютъ все въ духовномъ смыслѣ и этимъ уподобляются людямъ, которые бредятъ во снѣ, какъ говорить св. Григорій Богословъ (Б. Соборникъ 673 л.) и въ данномъ случаѣ слѣдуютъ за еретиками молоканами, которые также все писаніе понимаютъ въ иносказательномъ смыслѣ и не держатся, подобно св. церкви, золотой середины.

О таинствахъ безпоповцы учатъ точно также, какъ кальвинисты.

О причествіи пророковъ Эноха и Иліи держатся мнѣнія еретика Ираклійскаго Феодора.

И наконецъ объ антихриствъ учать до буквальной ехоти
дно (въ лютерано—протестантскимъ рѣчахъ и писанинѣхъ)
Вотъ въ какое болото завели несчастныхъ старообряд-
цевъ ихъ недобросовѣстные начетчики.
Заканчивая собесѣдованіи, миссіонеръ предложилъ на-
стоятелю храма с. Станового о. Григорію Слобцову сказать
заключительную рѣчь. О. Г. Слобцовъ въ своей рѣчи кратко
коснулся всѣхъ вопросовъ, которые разсматривались на пяти
бесѣдахъ, выяснилъ, насколько не добросовѣстно поморцы
относились къ доказательствамъ православнаго проповѣдника,
указалъ на тѣ промахи, какіе были замѣчаны за Нагор-
новымъ во время его рѣчей, — призывалъ безпоповцевъ рас-
каяться въ своихъ очевидныхъ заблужденіяхъ и послѣдовать
ученію св. отцовъ, присоединившись къ Св. соборной и
апостольской церкви православной.

Народъ горячо благодарилъ о. миссіонера и Демидова за
поисенные труды, а настоятеля храма о. Слобцова за уст-
ройство бесѣды.

Слушателямъ, какъ православнымъ такъ и старообряд-
цамъ, раздавались листки и брошюры, въ которыхъ выясня-
ется правда Христовой церкви. Народъ съ удовольствіемъ
ихъ читаетъ.

Въ Святую Ночь.

(БЫЛЬ).

Темная—темная ночь окутала чернымъ покровомъ грѣш-
ную землю. Густыя испаренія отъ проснувшейся послѣ дол-
гаго зимняго сна матери—земли наполняютъ воздухъ, ви-
сятъ тяжелымъ туманомъ.

Едва замѣтно, несмѣло мерцаютъ въ вышинѣ маленькія
звѣздочки. Глухо шумятъ мутныя волны разлившейся рѣчки.
Тускло свѣтятся окна длиннаго ряда избъ села Заозерья.

Въ селѣ мертвая тишина. Все живое притихло, замерло
въ ожиданіи... Только около большой, смутно облѣбющей
во мракъ, каменной церкви слышны сдержанные голоса,
переобгаютъ свѣтлыя точки фонарей, вспыхиваютъ и гаснутъ

яркіе огн
надцать
Недѣ
подвижн
кусты а
Онъ стар
ся, отог
жело и
дѣло воз
давно у
думать?
немъ та
Под
домъ сы
мучител
блудный
тили ро
Свообра
въ свое
но был
дерзости
ушелъ
далече.
сынѣ, и
ждали
нуль и
ки)...
ложки у
Павелъ
утѣшен
И
поочер
-не
старых
вель.
дѣтъ
Н
оборва

яркіе огни плашек—то готовят иллюминацію. Скоро одиннадцать часовъ—начало благовѣста къ Свѣтлой Заутренѣ.

Недалеко отъ церкви стоитъ домъ священника. Не подвижною, темною стѣною окружають домъ старыя, высокіе кусты акацій. Въ домѣ тихо. Ватюшка читаетъ правило. Онъ старается углубиться въ святыя слова молитвъ, забыть ся, отогнать тяжелыя думы, но это плохо ему удается. тяжело и скороно у него на душѣ, непокорная мысль то и дѣло возвращается къ тому, о чемъ неотступно думаетъ онъ давно уже, особенно же въ послѣднюю недѣлю. И какъ не думать? Развѣ можно хотя на минуту позабыть то, что камнемъ тяжелымъ лежитъ на сердцѣ?..

Подъ самое Верное Воскресеніе возвратился въ отчий домъ сынъ о. Павла Вася, который три года, три долгихъ, мучительныхъ года, пропадалъ неизвѣстно гдѣ. Возвратился блудный, но, увы! не раскаявшийся сынъ. Радостно встрѣтили родители своего сына, котораго считали погибшимъ. Своенравный, избалованный родителями, души не чаявшими въ своемъ единственномъ сынѣ, онъ, хотя и учился отлично, но былъ уволенъ изъ пятого класса семинаріи за буйство и дерзость; озлобленный на всѣхъ и все, непокорный сынъ ушелъ тайно, не простившись съ родителями, на страну далече. Плакали, горько плакали несчастные родители, по сынѣ, какъ по умершемъ; долго ждали его возвращенія, ждали хотя вѣсточки отъ него—напрасно: какъ въ воду канулъ ихъ Вася. «Пропалъ нашъ сынъ, нѣтъ нашего Васеньки».. часто, плача, говорила мать. «Не плачь, мать. Возложи упованіе на Господа—все въ руцѣ Его», утѣшала ее Павелъ свою жену, хотя и самъ не меньше нуждается въ утѣшеніи.

И вотъ сынъ явился. Велика была радость родителей поочередно обнимавшихъ сына. Возвратился сыночекъ, подъ отчий кровъ. Вспомнили старыя родители, радостно потирая руки, говорили. Павелъ. Мы съ матерью потеряли было уже и надежду увидѣть тебя, и ты и явился къ Великому празднику. Но незамѣтно было радости свиданія на лицѣ сына: оборванный, взлохмаченный, онъ исподлобья глядѣлъ мут-

ными, воспаленными глазами на отца съ матерью, не говоря ни слова привѣтствія.

Ничего не замѣчали тогда счастливые родители: радость и всепрощающая любовь ослѣпила ихъ глаза, притупила всѣ другія чувства. «Васенька возвратился, слава Тебѣ, Господи!» говорили они, глядя счастливыми глазами другъ на друга.

Недолго, однако, продолжалась радость бѣдныхъ родителей; скоро они увидѣли, что радоваться совершенно нечему. Что въ томъ, что сынъ возвратился, живетъ съ ними, вотъ уже иблудю недѣлю? Онъ совершенно чужой, хуже чужого. Пѣлыми днями его не видно, ласковаго слова отъ него не услышишь. Заговаривалъ съ нимъ отецъ, но ничего не добился: молчитъ, или пробормочетъ что-то, взглянувъ исподлобья. Предложилъ ему разъ отецъ идти въ церковь къ Страстямъ Христовымъ. «Чего я тамъ позабылъ?» грубо буркнулъ сынъ въ отвѣтъ. Ничего тогда болѣе не сказалъ сыну о Павелѣ и съ тѣхъ поръ не пытался уже съ нимъ заговаривать, и еще тяжелѣе стало на душѣ у несчастныхъ родителей, и мрачнѣе и безотраднѣе представлялось имъ будущее.

Вотъ и теперь, во время молитвы, неотступно стоитъ въ головѣ о Павла, мысль о сынѣ. «Что же будетъ изъ Васи? Въдѣ единственный сынъ... Господи, вразуми, просвѣти его!» молится отецъ.

А вотъ единственный сынъ, Васенька, о которомъ такъ болѣютъ сердцемъ родители, лежитъ въ это время на постели въ дальней угловой комнатѣ, и злыя намѣренія созрѣваютъ въ его давно нечесаной головѣ. Безпутный сынъ рѣшилъ ограбить отца. Эта мысль у него явилась недавно, уже по прибытіи въ отцовскій домъ. Чѣмъ ласковѣе были съ нимъ родители, тѣмъ болѣе разгоралась въ немъ страшная противъ нихъ злоба, являясь желаніе сдѣлать имъ что нибудь болѣе, нехорошее... Такъ часто бываетъ съ злыми, испорченными натурами. Суда людскаго Василій не боялся; онъ былъ вполнѣ увѣренъ, что его добрый отецъ не будетъ преслѣдовать его за ограбленіе. «Нѣ потянетъ же меня батька на судъ за ограбленіе моего родного отца. А если и вздумаетъ учинить такую несправедливость по отношенію къ един-

Ственно
деньги
Василій
Божій?
няя свѣ
пустыя
Во
постел
ударъ,
наполн
О.
трогая
къ Си
отецъ:
реня?
М
дѣяла
рыя ч
му, не
Матуш
побрел
стащ:
пѣнне
сына
ренъ?
въ ея
къ т
сынъ.
онъ с

ственному сыну, то скажу, что отец сам подарил мне деньги, а потом—де раскаялся»,—такъ цинично думаетъ Василій, и нехорошая усмѣшка кривитъ его губы. А судъ Божій? Святость родственныхъ чувствъ, наконецъ, нынѣшняя святая ночь? О, это для него, человѣка дна, давно уже пустыя слова и только...

Вотъ ударили къ заутренѣ. Прогудѣлъ первый ударъ и, постепенно затихая, замеръ вдали. Послѣдовалъ второй ударъ, и вдругъ, вслѣдъ за нимъ, загудѣлъ шумною волною, наполняя воздухъ, частый, какъ набатъ, благовѣстъ...

О. Павелъ пришелъ къ сыну.

— Пойдемъ къ заутренѣ, Васенька, говорилъ батюшка, трогая за плечо сына. Сынъ молчалъ не открывая глазъ.

— Вспомни, съ какою радостью собирался ты, бывало, къ Свѣтлой заутренѣ, дрожащимъ голосомъ продолжалъ отецъ: пойдешь, родной...

— Не пойду! отрѣзалъ сынъ. Какая тамъ свѣтлая заутреня?

Матушка стояла въ дверяхъ, слухала. Она крѣпко надѣялась на то, что пасхальный благовѣстъ пробудитъ добрыя чувства въ Васенькѣ. Но нѣтъ! Ничто уже, повидимому, не подѣйствуетъ на закоренѣлую душу ихъ дѣтища. Матушка заплакала, и о. Павелъ, удерживая слезы, уныло побрелъ въ церковь.

Скоро въ оградѣ церкви замелькали движущіяся блестящія точки свѣчей и послышалось громкое всенародное пѣніе «Воскресеніе Твое, Христе Спасе».

Теперь мать рѣшилась попытаться подѣйствовать на сына. Она тихою вошла къ нему.

— Можетъ быть, надумалъ, сыночекъ? Пойдемъ къ заутренѣ? съ тихою ласковостью говорила она, и слезы дрожали въ ея голосѣ.

— Сказалъ— не пойду! Что вы пристаёте съ ножомъ къ горлу? приподнявшись на постели, злобно закричалъ сынъ.

Страшная злоба звучала въ его голосѣ; казалось, что онъ сейчасъ, скажи ему еще одно слово, бросится на мать.

— Христось съ тобой, Васенька! испуганно говорила

матушка.—Я только спрашиваю. Развѣ можно неволить? какъ хочешь. Я потому спрашиваю, что Пелагея тоже хочет идти къ заугренѣ, если ты останешься дома, такъ мы пойдемъ, а ты запри за нами.

Василій и не рассчитывалъ на такое счастливое совпаденіе: и кухарка Пелагея уйдетъ въ церковь! Онъ остается одинъ во всемъ домѣ... Прекрасно.

Мать съ кухаркой скорѣ ушла. Василій и рошелъ въ кухню, заперъ за ними дверь и прошелъ прямо въ отцевъ кабинетъ. «Мѣшкать некогда, сказалъ онъ себѣ.—Надо приступить къ дѣлу. «Что задумалъ, дѣлай скорѣе», мелькнула въ головѣ давно заученная евангельская фраза.—Немалую, должно быть, толику пѣнязей набралъ батюшка съ мужиковъ въ Великій постъ, сейчасъ произведемъ ревизію.

Василій зналъ, гдѣ у отца хранились деньги: ключъ отъ этого ящика стола всегда лежалъ на столѣ, на письменномъ приборѣ. Здѣсь же ключъ лежалъ и теперь.

Открылъ ящикъ, но тамъ, въ коробкѣ изъ-подъ конфетъ, лежало не болѣе трехъ рудей мелкимъ серебромъ и больше ничего. Посмотрѣлъ въ другомъ, въ третьемъ ящикѣ, тоже ничего нѣтъ. Сунулся въ книжный шкафъ. Нѣтъ денегъ и кончено! «Должны же быть деньги! Куда онъ ихъ запряталъ? ворчалъ воръ. Развѣ въ комодѣ у матери?»

Онъ прошелъ въ спальню. Открылъ ящикъ комода, наполненный мелкими вещами изъ бѣлья и разною рукодѣльною мелочью. Долго искалъ. Вотъ узелокъ. нащупывается что-то твердое. Здѣсь, навѣрное! Дрожащими руками развязываетъ онъ бѣленькую тряпочку. Что это? Тщательно свернутая голубая дѣтская курточка, съ мѣдными потускнѣвшими пуговицами, а въ ней крошечныя дѣтскія туфельки... Какъ горячая вода подступила къ сердцу беззубнаго сына. Вѣдь это его курточка и туфельки, онъ носилъ ихъ, когда былъ маленькій. «Вотъ какой я былъ», думаетъ Василій, смотря съ какимъ то теплымъ чувствомъ, дохожимъ на умиленіе, на курточку и туфельки. И вѣдь сколько разъ, потомъ уже, будучи взрослымъ мальчикомъ, онъ видѣлъ и разматривалъ эти вещи. Мать ихъ ему показывала. «Неужели я былъ такой маленькій, мама?» спрашивалъ онъ тогда мать. «Да,

милой,
Былъ к
этой сла
именно
Крошкой
возника
немъ

«Че
раясь от
—Деньг

Но
имъ, и
минуту
бенькой.

на полѣ

Вдр

раздался

въ залѣ

лампадка

чика. «2

дось отъ

закрича

тянуло

зывается

хлопаютъ

Вас

овладѣв

съ доса

старой

форточк

лицу ми

съ шум

теркомъ

Эт

На

пробуди

сердце

каенія..

милый, отвѣчаетъ она: ты былъ тогда такимъ крошкой! Былъ крошкой, а росъ быстро — видишь, не успѣлъ износить этой славненькой курточки». Размечтался Василій. «Да, именно крошкой называла тогда меня мама, думаетъ онъ — Крошкой... и Василій улыбається. Отрадныя картины дѣтства вращаются въ его головѣ. Но злое начало все еще сильно въ немъ.

«Чепуха! Нечего задумываться надъ этой рухлядью! стараясь отогнать нахлынувшее чувство, вслухъ сказала Василій, — Деньги, деньги надо искать! Прочь эти нѣжныя чувства!...

Но странное дѣло: будто усталость какая-то овладѣла имъ, и деньги не кажутся такъ прелькательными, какъ за минуту предъ тѣмъ, и глаза невольно обращаются къ голубенькой курточкѣ и желтенькимъ туфелькамъ, брошеннымъ на полъ.

Вдругъ... Что это такое? Что-то упало, какой-то стукъ раздался въ домѣ, Василій страшно испугался и выбѣжалъ въ задъ. Тамъ стоялъ полумракъ отъ горѣвшей предъ иконами лампадки, ласково мигавшей сквозь голубое стекло стакана чика. «Христосъ Воскресе»... глухо, но отчетливо послышалось откуда-то пѣніе Господи! что-жъ это такъ? въ ужасѣ закричалъ Василій, озираясь кругомъ. Опять — хлопъ! и потянуло откуда-то свѣжимъ вѣтеркомъ. А встѣ это что: оканывается открылась форточка, поднявшійся вѣтерокъ ею и хлопаетъ.

Василій совершенно оправдился. Страхъ, такъ бы тро овладѣвшій имъ, быстро и промель. И чего это я раскинулся досадою на себя думаетъ Василій. Сначала видъ этой старой дѣтской рухляди меня разстроилъ, теперь хлопающе форточки испугался. За дѣло! За дѣло! не время и не къ лицу мнѣ сантиментальничать... Но вотъ опять открылась съ шумомъ форточка, и опять вмѣстѣ съ потянувшимся вѣтеркомъ послышалось «Христосъ Воскресе».

Это былъ голосъ съ неба, призывавшій грѣшника...

Напрасно старался Василій заглушить добрыя чувства, пробудившіяся въ его душѣ. Уже размякло его очерствѣлое сердце, и не можетъ онъ противиться могучему порыву раскаянія...

«Христосъ Воскресе»... Идетъ свѣтлая заутреня, а я что дѣлаю? Господи, помоги мнѣ! Воскресни въ душѣ моей! голо- сомъ закричалъ Василій, падая предъ иконою. Съ неизъяснимою кротостию смотрѣлъ, освѣщенный мягкимъ свѣтомъ лампы, Ликъ Спасителя на покаявлагося грѣшника...

Послышался стукъ въ дверь. Василій, шатаясь, пошелъ отпирать, — мать съ кухаркою возвращались отъ заутрени.

— Христосъ Воскресе, мама! обнимая и цѣлуя мать, произнесъ сынъ.

На матушку это неожиданное привѣтствіе подѣйствовало ошеломляюще: она въ первый моментъ не вѣрила своимъ ушамъ — ужъ слишкомъ велико и неожиданно было счастье. Вотъ когда дѣйствительно нашелся сынъ, вотъ когда онъ возвратился! Мать упала головою на грудь сына и безсвязно говорила: «Воистину, воистину воскресъ Христосъ... Васенька дорогой мой... вотъ обрадовалъ-то...

Когда прошелъ первый порывъ захватывающей радости, матушка вспомнила: «А какъ же отецъ то? Онъ не знаетъ вѣдь... Тяжело ему, бѣдному. Иди милый, въ церковь, обрадуй его, онъ теперь христосуется съ народомъ».

Вася тотчасъ же умылся, привелъ себя въ порядокъ и отправился въ церковь. На порогъ храма, ослѣпленный свѣтомъ множества свѣчей и всей торжественной картиной, отъ чего уже давно отвыкъ онъ, Василій хотѣлъ вернуться и уйти, уйти куда глаза глядятъ... Но это былъ только моментъ, послѣдняя вспышка злого начала. — Онъ бодро прошелъ впередъ, прямо къ отцу. О. Павелъ увидѣвъ сына чуть не выронилъ крестъ изъ задрожавшихъ вдругъ рукъ.

— Христосъ Воскресе, папа! тихо произнесъ сынъ, приложился ко кресту и поцѣловалъ отца.

— Воистину Воскресе, сынъ мой! громко отвѣтилъ о. Павелъ, осылая сына крестомъ, и тихо произнесъ: благодарю Тя, Господи... Былъ мертвъ сынъ мой и ожилъ, пропадалъ и нашелся...

И добрые прихожане, любившіе своего тихаго, скромнаго батюшку и знавшіе его горе, теперь видѣли и понимали, почему такъ вдругъ просвѣтлѣлъ ихъ батюшка и искренно, радовались вмѣстѣ съ нимъ.

Нуж
домъ ба
Праздни
стось во
Теле
шихъ пр
вый из
долн
Т. А.
Экскур
семинар
20 де

Въ
совершал
Пог
дни. Сол
Экс
значител
ной плат
видѣть и
телей м
цевъ — ко
тившихс.
Александ
одинъ из
Онъ имѣ
миллион
вольно п
сильно
нельзя б
смѣшивал
не менѣе
валась со
са неза
отсутстви

Нужно ли говорить, какая великая радость была в домъ батюшки в этот день? Поистинѣ, это былъ Свѣтлый Праздникъ для этого маленькаго семейства: Воскресшій Христосъ возвратилъ родителямъ пропавшаго сына. Теперь Василий служить диакономъ в одномъ изъ большихъ приволжскихъ городовъ. Человѣкъ онъ скромный, трезвый и отличный семьянинъ.

С. Васильевъ.

Экскурсія воспитанниковъ Оренбургской духовной семинаріи в г. Москву и Сергіевскій посадъ (съ 20 декабря 1912 года по 6 января 1913 г.).

(Продолженіе).

Въ дальѣйшемъ, отъ Самары до Москвы, путешествіе совершалось безостановочно и вполне благополучно.

Погода была прекрасная. Стояли ясные, тихіе и теплые дни. Солнце свѣтило и грѣло почти по весеннему.

Экскурсанты пользовались каждой болѣе или менѣе значительной остановкой поѣзда, чтобы погулять по вокзальной платформѣ. Тутъ, на разныхъ станціяхъ, можно было видѣть и наблюдать, кромѣ русскихъ, и другихъ представителей мѣстнаго населенія: татаръ, черемисъ, чувашъ и тѣмъ-девя — колонистовъ. Изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ, встрѣтившихся на пути, заслуживаетъ упоминанія знаменитый Александровскій мостъ на Волгѣ, близъ Сызрани. Это — одинъ изъ самыхъ большихъ и дорогихъ мостовъ въ Россіи. Онъ имѣетъ около 1½ верстъ длины и стоитъ около семи миллионовъ рублей. Переѣзжать черезъ него пришлось довольно поздно, часовъ въ одинадцать ночи. Поѣздъ шель сильно замедленнымъ ходомъ. Вслѣдствіе ночной темноты нельзя было отчетливо видѣть окрестные предметы; они смѣшивались и тонули въ потемнѣвшемъ воздухѣ; но тѣмъ не менѣе грандіозность и массивность сооруженія чувствовалась со всею силой. Далеко внизу видѣлась черная масса незамерзшей воды, и жутко становилось при сознаніи отсутствія твердой естественной почвы подъ ногами! На об-

ратномъ пути изъ Москвы черезъ мостъ перѣзжали днемъ, при яркомъ блескѣ солнца. Великолѣпную и величественную картину спящей красавицы — рѣки представляла собою эта широкая и безконечная снѣжная равнина, видѣющаяся съ высоты моста и сливающаяся вдали съ свѣтло-голубымъ небомъ. Съ одной стороны моста виденъ пароходъ, закованный льдомъ, а на другомъ берегу — нѣсколько баржъ, то же во льду. Вдали — Жугулевскія горы. Кругомъ безмолвіе и неподвижность. Невольно воображалось иное время и иная Волга, когда она, по словамъ художника русскаго слова (С. Т. Аксакова), «билась, кипѣла, металась во все стороны и точно стонала; когда волны безпрестанно хлестали въ берега, забѣгая на него болѣе чѣмъ на сажень».

И самъ собою являлся вопросъ: гдѣ-жъ теперь твоя «сила гордая, доблесть царская?»

Длинный и утомительный путь прошелъ незамѣтно и скоро. Экскурсанты усердно знакомились при помощи руководителей съ дѣми губерніями черезъ которыя проходилъ нашъ путь. Въ бесѣдахъ незамѣтно летѣло время... Вотъ уже Тамбовская губернія. Близко тѣ дивныя и поэтическія мѣста, съ которыми связано великое имя подвижника нашего времени, преподобнаго Серафима Саровскаго... Невольно мысль и чувства влекуть тебя къ нему, въ Саровскую пустынь. И вѣрится, что онъ слышитъ обращеніе къ нему экскурсантовъ и благословляетъ ихъ путь къ Сердцу Россіи...

Второй день быстро склоняется къ вечеру. Мимо Рязани проѣзжаемъ ночью, такъ что этотъ второй на нашемъ пути губернский городъ уходилъ изъ сферы нашихъ наблюденій.

Раннимъ утромъ начался для экскурсантовъ день 23 декабря: въ 4 часа утра они были уже на ногахъ. Поездъ приходилъ въ Москву въ 6 часовъ къ этому времени нужно было и себя привести въ порядокъ и собрать все свои вещи.

Въ назначенное по расписанію время поездъ остановился на рязанско-московскомъ вокзалѣ. Отправивъ вещи на лобовыхъ извозчикахъ на отведенную имъ экскурсіонной комиссіей квартиру (Б. Царицынская, домъ Пушкинско-Хамовническаго училища) и наскоро наившись, члн экскурсанты

по пред
пу, гор
облока
Пр
тилъ А
бургско
мавшій
тодарну
и сослу
скій е
Москву
поблаго
внимані
шед По
отъ Реки
студент
вилась
назнач
скомъ
Высоко
предъ
ная лр
Успено
торжес
знаком
та вых
Ш
древній
и посадки
были
памяти
жестве
Москву
На
отъ ат
нашъ
отъ К
торой

По предложению о. Ректора стали собираться въ одну группу, горя нетерпеливымъ желаніемъ поскорѣе вступить въ «благочинную». При выходѣ изъ вокзала экскурсантовъ встрѣтилъ А. Я. Зеведеевъ, бывший инспекторъ (первый) Оренбургской дух. семинаріи, болѣе 20-ти лѣтъ съ честью занимавшій эту должность и оставившій по себѣ свѣтлую и благодарную память въ сердцахъ всѣхъ своихъ воспитанниковъ, и сослуживцевъ по семинаріи и всего духовенства Оренбургской епархіи. Съ ними вмѣстѣ и вступила экскурсія въ г. Москву, простившись затѣмъ на Спасско-Садовой улицѣ и поблагодаривъ его за весьма охотное и вниманіе.

Подъ непосредственнымъ и опытнымъ руководствомъ о. Ректора прекраснаго изучившаго Москву еще въ бытность студентомъ Московской духовной Академіи, экскурсія направлялась въ шикомъ съ вокзала въ Кремль, гдѣ въ этотъ день назначено было первое торжественное служеніе въ Успенскомъ Соборѣ вновь назначеннаго Митрополита Московскаго Высокопреосвященнаго Макарія. По установленному обычаю, предъ этой литургіей должна была совершиться торжественная процессія (Крестный ходъ) изъ Казанскаго собора въ Успенскій во главѣ съ новымъ митрополитомъ. Къ этой-то торжественной процессіи и направились экскурсанты. Ихъ знакомство съ Москвой началось, можно сказать, съ момента выхода изъ вокзала.

Предъ ними постепенно открывался этотъ «чудный, древній городъ — исполицъ», вмѣстившій въ свои концы «и посады, и деревни, и палаты, и дворцы».

«Красныя ворота» (между Мясницкой и Спасской ул.) — были первымъ, представившимся взорамъ экскурсантовъ, памятникомъ старины. Они сооружены въ 1742 г. для торжественнаго въѣзда Императрицы Елизаветы Петровны въ Москву для коронаціи.

На верху воротъ — бронзовая статуя «Славы». Недалеко отъ этихъ воротъ родился въ Москвѣ (3 октября 1814 г.) нашъ знаменитый поэтъ М. Ю. Лермонтовъ. А вотъ, недалеко отъ Красныхъ воротъ, и церковь Трехъ Святителей, въ которой былъ крещенъ этотъ поэтъ.

Въ этой же церкви отпѣвали и «блага генерала» М. Д. Скобелева. — Направились по Мясницкой улицѣ.

Тутъ вниманіе экскурсантовъ остановило на себѣ громадное и величественное зданіе Московскаго Почтамта, сооруженіе современнаго архитектурнаго искусства самаго послѣдняго времени. На этой же улицѣ обратило на себя вниманіе экскурсантовъ красивое зданіе Духовной Консисторіи. Долго тянется эта Мясницкая ул. съ своими величественными зданіями, богатыми и роскошными магазинами, трамвайнымъ и коннымъ движеніемъ и шумомъ.

Глазъ не схватить улицъ длинныхъ.

Это — матушка Москва!

На Лубянкѣ (площадь) экскурсанты приостановились. Указывая на открывшіяся впереди каменныя стѣны и башни, о. Ректоръ объяснилъ воспитанникамъ, что эти стѣны съ башнями отдѣляютъ одну изъ важнѣйшихъ частей города, такъ наз. *Китай городъ*, представляющій въ настоящее время центръ московской торговли. Эскурсанты вступаютъ въ эту оживленнѣйшую часть города и идутъ по Никольской улицѣ. Вниманіе ихъ останавливаетъ на себѣ оригинальнѣе и замѣчательно красивое зданіе, въ которомъ готическій вкусъ зодчества искусно соединился со стилемъ арабскимъ и новѣйшимъ итальянскимъ. Нѣкоторые первый разъ видятъ здѣсь солнечные часы. Это, по объясненію о. Ректора, зданіе *Синодальной типографіи*.

Здѣсь нѣкогда положено начало книгопечатанія въ Россіи. Вспоминаются при этомъ первые дѣятели печатнаго дѣла — диаконъ Иванъ Федоровъ и Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ, и ихъ первые печатныя книги — Апостолъ (1564 г.) и Часовникъ (1565 г.); вспоминается и печальная судьба перваго типографскаго дома (былъ сожженъ невѣжественной толпою), и грустная судьба первыхъ печатниковъ, обвиненныхъ за свое великое и необходимое для Россіи дѣло въ ереси и принужденныхъ поѣхать въ Литву. При Синодальной типографіи — замѣчательная бібліотека древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ; здѣсь же хранятся и первопечатный станокъ и станокъ Петра Великаго.

По Никольской же улицѣ проходятъ экскурсанты и ми-

мо За

знаме

1814

знаній

впослѣ

великѣ

науки

Вл

строени

нія Ро

икона

было

Успенс

стольн

Т

лось,

осмот

чайши

за тр

ву и

страда

кую н

стѣны

Кремл

множ

до вн

щадь

силія

го тв

ный

двн

мо Заиконоспаскаго монастыря, гдѣ находилась нѣкогда знаменитая Славяно-греко-латинская академія (съ 1685—1814 г.г.). Сюда именно пришелъ нѣкогда для приобрѣтенія знаний и учености тотъ «архангельскій мужикъ», который впоследствии «по своей и Божьей волѣ сталъ разуменъ и великъ», который стяжалъ себѣ великое имя отца русской науки и словесности (М. В. Ломоносовъ).

Въ концѣ Никольской улицы — Казанскій соборъ, построенный въ 1633 г. кн. Пожарскимъ, въ память избавленія Россіи отъ поляковъ въ 1612 г. Въ немъ Чудотворная икона Казанской Божіей Матери. — Отсюда именно должно было начаться торжественное шествіе новаго митрополита въ Успенскій Соборъ для перваго своего служенія въ первопрестольной Москвѣ.

Такъ какъ времени до предстоящей процессіи оставалось, повидимому, еще не мало, то экскурсанты занялись осмотромъ Красной площади и Кремля. Ихъ окружали величайшіе памятники нашей родной старины, уносявшіе мыслъ за три и болѣе вѣковъ назадъ. Здѣсь все напоминало и славу и бѣдствія нашихъ предковъ: и частыя смуты ихъ, и страданія, и величавые подвиги народныхъ героев, и крѣпкую народную вѣру въ Провидѣніе. Высокія Кремлевскія стѣны, древнія башни и священныя ворота, ведущія въ Кремль, — все говоритъ о быломъ и воскрешаетъ въ душѣ множество историческихъ воспоминаній. Вся Красная площадь украшена памятниками старины: тутъ и церковь Василия Блаженнаго, оригинальнѣйшій памятникъ архитектурнаго творчества, и знаменитое доброе мѣсто, и величественный гигантскій памятникъ Минину и Пожарскому.

Много есть на Руси монументовъ — колоннъ

Въ память доблестныхъ дѣлъ, въ честь великихъ именъ.

Благодарная Русь чтитъ ими людей,

Что въ поту и трудѣ порадили о ней,

Послужили родной, кто мечомъ, кто перомъ,

И оставили ей память многимъ добромъ ..

Но одинъ я люблю какъ то больше другихъ:

Онъ стоитъ средь Москвы предъ завѣтнымъ Кремлемъ;

И глубокая мысль отразилась въ немъ..

Въ дѣлѣ земскомъ соплисъ гражданинъ здѣсь и князь,

И надъ ними въ выси крестъ кремлевскій горитъ..

(Розенгеймъ).

Этотъ памятникъ граждану Козьмѣ Минину и воеводѣ князю Пожарскому, вылитый изъ бронзы, возвышается на срединѣ Красной площади, противъ Кремля. Мининъ стоитъ предъ болынымъ княземъ Пожарскимъ, указываетъ на Кремль и, вручая ему мечъ отъ лица отечества и щитъ съ изображеніемъ Спасителя, какъ бы такъ говорить ему:

«Князь!

Мечъ начальства прими. Мы пойдемъ за тобой

И за матушку Русь станемъ крѣпко стѣной;

Храмы Божьи и тронъ отстоимъ, оградимъ

И въ обиду родной никою не дадимъ.

Ты иди, а ужъ мы не отстанемъ, повѣрь;

Всѣ пойдемъ мы съ тобой и всегда, какъ теперь».

(Розенгеймъ).

Взоры сидящаго на постели Пожарскаго обращены къ небу и выражаютъ молитву: «Боже Спаситель нашъ! Ополчи немощную руку мою и благослови начинаніе наше!» Подножіе памятника украшаютъ два бронзовыхъ барельефа: на одномъ представлено, какъ нижегородцы сносятъ на площадь свое имущество и ведутъ сыновей своихъ для всеобщаго вооруженія; на другомъ изображено бѣгство поляковъ изъ Кремля и преслѣдованіе ихъ нашими воинами. На памятникѣ надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россія, лѣта 1818». Колоссальныя фигуры этихъ двухъ героевъ русской исторіи изображены, можно сказать, въ эпическихъ размѣрахъ и напоминаютъ собою русскихъ народныхъ богатырей. Но вѣдь и подвиги ихъ были поистинѣ богатырскіе: они въ страшную эпоху смутнаго времени спасли честь родины своей, ея свободу и вѣру, царскій тронъ и національную независимость Россіи. Итакъ поклонъ великому памятнику!

Склони главу предъ нимъ,—и удались съ обѣтомъ
За Русь не пощадить ни жизнь свою, ни кровь!

(*Расстонкинъ*).

А вѣдь той же Красной площади, противъ Спас-
скихъ воротъ, и знаменитое «Лобное мѣсто». На этомъ имен-
но мѣстѣ говорилъ некогда свою знаменитую рѣчь Иоаннъ
Грозный, при публичномъ покаяннѣ предъ народомъ: «и пла-
калъ царь», а обьятый ужасомъ народъ рыдалъ вмѣстѣ съ
нимъ. Царь требовалъ всеобщаго примиренія, и враги обни-
мались съ врагами. Лобное мѣсто было мѣстомъ казни. Здѣсь
лежалъ обезображенный и окровавленный трупъ Самозванца-
съ маскою на лицѣ, дудкою — во рту и волынкою въ рукѣ,
когда народный самосудъ такъ жестоко и дико расправлялся
съ нимъ. «Вѣдь и мертвецъ»

Очнуться можетъ: увлекаютъ
Распухшій трупъ за волосы
На площадь. Крови полоса
За нимъ течетъ. Но кто то маску
Нашель въ покояхъ у него
Давай сюда! Еще чего?
«А дудку въ ротъ!» — «Дуди! Вѣдь пляска
Любилъ небось!» —

(*Львова*).

На Лобномъ мѣстѣ, въ 1606 г. были (поставлены и для
поклоненія св. мощи царевича Дмитрія, а въ 1612 г. По-
жарскій служилъ здѣсь молебень по поводу спасенія отъ вра-
говъ. И много другихъ воспоминаній связывается съ этимъ
мѣстомъ, въ особенности — оихъ тяжелыхъ временахъ кото-
рыхъ извѣстны подъ именемъ «лихолѣтья» когда

Борисъ Годуновъ, самозванецъ Дмитрій,
И Шуйскій, и Тушинскій воръ
Смѣняли другъ друга, какъ Божія кара,
Какъ грозный судьбы приговоръ.
Повсюду бродили, какъ волки, поляки;
Какъ рой саранчи, казаки
Носились по селамъ и жгли, и терзали
Несчастную Русь ихъ полки...

Но все же и въ эти ужасные годы
Въ конецъ не покинулъ насъ Богъ
И, грозно карая за грѣхъ и неправду,
Собраться землѣ Онъ помогъ.

(*Наврожій*).

21 февраля 1613 г. на Лобное мѣсто, со всѣхъ сторонъ окруженное великимъ множествомъ народа, поднялись знаменитый келарь Авраамій, архіепископъ рязанскій Феодоритъ и бояринъ Василий Петровичъ Морозовъ. Ихъ послать къ народу великій земскій соборъ, чтобы сообщить объ единоголосномъ соборномъ избраніи на русскій царскій престолъ Благороднаго Гесударя Михаила Феодоровича Романова и, вмѣстѣ съ тѣмъ, узнать мнѣніе народа объ этомъ избраніи. Едва увидѣвъ ихъ на лобномъ мѣстѣ, народъ, еще не слыша вопроса, закричалъ: «Михаила! Филаретова сына! Михаила Феодоровича!» Такъ

Солнце надъ Русью заглохло опять,

Небо услышало голосъ народа!

(*Коринфскій*).

Недалекъ отъ Лобнаго мѣста — церковь Василія Блаженнаго. Она обращаетъ на себя вниманіе оригинальностью и замѣчательно красивой фантастичностью стиля. Стремленіе къ яркости и рельефной изобразительности, разнообразію и смѣщенію стилей (древне-русскаго, готическаго, византійскаго и индійскаго) замѣтно какъ въ общей архитектурной формѣ этого зданія, такъ и въ разнообразіи его куполовъ. Она построена Иоанномъ Грознымъ въ 1554 г. въ память покоренія Казани. Существуетъ преданіе, что когда храмъ былъ отстроенъ, царь Иоаннъ пришелъ въ неописуемый восторгъ. Спросивши архитектора, можетъ ли онъ построить другой подобный храмъ, и услышавши положительный отвѣтъ: «могу», разгнѣванный царь воскликнулъ: «ты лжешь!» И тутъ же приказалъ ослѣпить гордаго, чтобы онъ не могъ построить другого подобнаго храма.

Хотѣлось бы тотчасъ войти внутрь этого храма, но некогда: надо сѣсть въ Кремль. И вотъ съ непокрытыми головами, черезъ Спасскія ворота, экскурсанты вступаютъ въ священную и самую замѣчательную часть первопрестольной

столицы, въ ея высокій древній-древній Кремль, Особымъ указомъ царя Алексѣя Михайловича повелѣно на вѣчныя времена ходить черезъ Спасскія ворота съ непокрытой головой, и съ тѣхъ поръ повелѣніе это, какъ священный обычай, неизмѣнно и свято соблюдается до настоящаго времени:

Шляпы кто гордецъ не сниметъ

У святыхъ въ Кремльъ воровъ?

(Ф. Глинка).

Передъ любопытными взорами юныхъ экскурсантовъ открылась дивная картина памятниковъ родной старины и святынь русскаго православнаго народа. Въ величавой красотѣ предстали предъ ними и древніе съ позолоченными главами соборы, въ которыхъ почиваютъ нетлѣнныя тѣла св. угодниковъ московскихъ, и высокоподнимающаяся съ своимъ позлащеннымъ крестомъ колокольня Ивана Великаго, и изукрашенные дворцы и палаты русскихъ царей, и тутъ-же — въ двухъ шагахъ — ихъ скромныя гробницы (въ Архангельскомъ соборѣ). А вотъ и знаменитый царь колоколь, съ отбитымъ бокомъ, вотъ и царь пушка — чудо старины, а тамъ, около арсенала, цѣлый рядъ пушекъ — трофеевъ 1812 года:

До нашихъ дней тоскуютъ пушки,

Въ Кремльъ забыты врагомъ.

Вотъ исторически-знаменитое Красное крыльцо и цѣлый рядъ каменныхъ ступенекъ, ведущихъ въ Царскій дворецъ:

Какъ много эти камни знаютъ

Какъ строго о быломъ молчать!

Черезъ Красное крыльцо государи наши, начиная съ Иоанна III-го, шествуютъ въ Успенскій соборъ для коронаванія; отсюда былъ сброшенъ на кобыя бояринъ Матвѣевъ, и здѣсь же Іоаннъ Грозный вонзилъ посохъ въ ногу Шибанова. За краснымъ крыльцомъ — царскія палаты:

Дворецъ давно святыней сталъ,

Гремѣли въ немъ грозы раскаты,

Но чаще солнца лучъ сверкалъ!

Сюда, въ годину испытанийъ,

Несла страна свою печаль...

Въ горнилѣ скорби и страданій

Здѣсь закалялась Русь, какъ сталь...

Экскурсанты идутъ къ памятнику Императора Александра II, сооруженному въ 1898 г на деньги, собранныя по всенародной подпискѣ. Стоимость его — 2 милліона руб.

На пьедесталѣ — царь въ порфирѣ,
Омывшій кровью подвигъ свой!

Статуя Государя изъ темнозеленой бронзы работы академика Опекушина; на гранитномъ пьедесталѣ надпись: «Императору Александру II любовью народа». Кругомъ памятника — галлерея съ 33 портретами князей и царей русскихъ, начиная отъ Владимира святаго до Императора Николая I. Тутъ все вѣчноносные собиратели и созидатели великой Россіи:

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ царей великихъ вспоминають
За ихъ труды, за славу, за добро, —
А за грѣхи, за темныя дѣянья
Спасителя смиренно умоляютъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какъ возрождалась церковная школа.

(Изъ воспоминаній о недалекомъ прошломъ).

I.

Въ одной изъ приволжскихъ губерній есть рядъ селеній, получившихъ названіе отъ мѣстоположенія по отношенію къ центральному пункту, на которомъ расположено село Высокое: верстахъ въ 20 отъ губернскаго города, за Волгой, у подошвы горы ютится большое сельцо Угорье, за нимъ начинается подъемъ на продолговатое плоскогорье, на вершинѣ котораго стоитъ видная издалика церковь села Высокаго; на полпути къ нему отъ Угорья, верстахъ въ двухъ, деревня Подвысокая; за ней въ трехъ верстахъ село Загорное. Прямая дорога изъ Угорья въ уездный городъ идетъ на Высокое и Загорное, но подъездъ къ Высокому съ обѣихъ сторонъ настолько крутъ, что окольные крестьяне предпочитаютъ сдѣлать версты четыре крюку, чтобы низовой дорогой

обѣхать
немъ Об
«Село Вы
Объ
ужь 25 с
была небо
ленькой д
хозяйство
— ветерин
изрѣдка н
Спок
радъ исп
мирныя.
жить «рѣ
талъ про
правилос
семьею.
Расп
псаломщи
7 рублей
Пахомыч
А та
вотъ, тол
имъ пок
коротки!
Дал
од Мате
Пахомыч
ловскій
и дьякс
ни чѣмъ
исторато
да и за
скажетъ
самое т
угодиль.

обѣхать Высокое, отчего оно и извѣстно больше подъ именемъ Обѣзжаловки и даже въ документахъ пишется: «Село Высокое, Обѣзжаловка тожъ».

Обѣзжаловскій батюшка о. Матвѣй Викторскій лѣтъ ужъ 25 священствовалъ въ приходѣ. Семья при о. Матвѣѣ была небольшая—родная сестра, вдовая дьяконица, съ маленькой дочкой Лизой, года два уже завѣдывавшая у брата хозяйствомъ по смерти его жены. Взрослые дѣти о. Матвѣя—ветеринаръ, дьяконъ и дочь—попалъ съ зятемъ только изрѣдка наѣзжали къ отцу въ гости.

Спокойно жилось о. Матвѣю—церковную землю убрать исполу, отношенія съ причтомъ и прихожанами были мирныя. Мужики любили своего батю: и то сказать—служить «рѣчисто», по большимъ праздникамъ въ церкви читалъ проповѣди, за требы не прижималъ, хотя это и не нравилось дьякону, о. Андрею, обремененному большою семьею.

Распустить прихожанъ то!—скажетъ, бывало, дьяконъ псаломщику Пахомычу: противъ прошлаго года на Пасхѣ 7 рублей не добрали.

—Сѣна плохи были, вотъ и даянїя меньше,—возразить Пахомычъ.

—Сѣна! А на кабакъ-то попрежнему жертвуютъ намъ, вотъ, только скидку сдѣлали. Развѣ это порядокъ? Я бы имъ показалъ, еслибы настоятелемъ былъ.

—Ишь ты, въ настоятели захотѣлъ! Ризы о. дьяконъ, коротки!

Дальше подобныхъ разговоровъ протестъ дьякона противъ о. Матвѣя не шелъ, потому что не находилъ поддержки въ Пахомычѣ, который въ одинъ подъ поступилъ въ Обѣзжаловскій приходъ съ о. Матвѣемъ и стоялъ за него горой, да и дьякону больше не за что было пенять на о. Матвѣя: онъ ничѣмъ не тѣшилъ дьякона, только требовалъ отъ него истоваго служенія, а у дьякона былъ одинъ изъяснѣнѣтъ, нѣтъ, да и запеть. Пожурить его о. Матвѣй, а благочинному а не скажетъ,—развѣ погрозить только: «вотъ, дьяконъ, за это самое твое винопитіе ты изъ волостныхъ писарей надо судъ угодишь, въ формулярѣ твоемъ арестъ въ судной встатѣи

значится. Добрые люди тебѣ помогли—дьяконство тебѣ выхлопотали, а вѣдь ты изъ синтаксїи только! Бога долженъ благодарить и достойно ходить званїя своего дьяконскаго, а ты, вотъ другую недѣлю каждый день съ похмелья и службу править не можешь. Смотри! терплю, терплю, да и рапортовую благочинному.

А прїѣдетъ благочинный—Загорновскій священникъ о. Павелъ, обревизуетъ документы, обозрѣть храмъ, а потомъ и спросить настоятеля, кивнувъ головой на дьякона и псаломщика: «Ну, какъ они, о. Матвѣй, исправны?»

Глянетъ о. Матвѣй на Пахомыча, стоящаго въ смиренной позѣ, съ опущенными долу глазами, и на дьякона, съ упорительно устремленными на него мышинными глазками, и не замедлитъ отвѣтить: «исправны, ваше в-је, рачительны во храму.

— А въ житїи каковы?»

— И въ житїи благопорядочны.

И отлеветъ отъ сердца у дьякона, да и у Пахомыча тоже, потому что и за нимъ водился грѣшокъ—курилъ изъ трубки тютюнъ, что очень не нравилось настоятелю.

— Храмъ сквернишь табачищемъ,—не разъ выговаривалъ онъ: какъ отъ пса несетъ отъ тебя зельемъ, а псаломщикъ именуешься! Пора бы бросить на старости лѣтъ. А то благочинный узнаетъ стихарь-то съ тебя сниметъ.

Молчитъ Пахомычъ, переминаясь съ ноги на ногу, и самъ знаетъ, что негоже курить табакъ—въ приходѣ раскольники есть—и хотѣлъ было отвыкнуть отъ куренья, замѣнивъ его по совѣту добраго человѣка нюханьемъ, а въ результатъ—отъ куренья не отвыкъ, а нюхать привыкъ. И еще пуще о. Матвѣй журитъ Пахомыча.

Да, водилась слабость и за Пахомычемъ, и онъ побаивался благочиннаго. Какъ гора съ плечъ скатывалась, когда Пахомычъ слушалъ отзывъ настоятеля на вопросъ благочиннаго и по его потѣздѣ въ засосъ выкуривалъ двѣ трубки, такъ онъ такъ забивалъ табачищемъ, что безъ удержа значительна чихать.

Довольны были своимъ настоятелемъ дьяконъ и псаломщикъ, да и о. Матвѣй ими: послушны ему были и не имѣли духа строптивости.

Благо
онъ прїуч
праздникам
которомъ е
раза въ не
школьнаго
своей служ
по собстве
тельной и
прихожанъ
20 мальчи
три въ де
конечно, с
писать, сч
Грамотеям
«сиволапъ
мильцу»,
бывшіе у
косьбѣ лу
тишекъ с
начальств
клировых
ченіе гра
убѣздѣ
школу въ
ваніемъ
силъ, но
танъ
училищн
скихъ об
школы. С
ина прев
которое
сердце о.
Наст
полномъ
вѣй прих
вый исп
неприятн

Благодумствовалъ о. Матвѣй. Кромѣ требъ, которыя онъ приучилъ прихожанъ приурочивать по возможности къ праздникамъ, его отвлекало отъ дома земское училище, въ которомъ ему приходилось заниматься по Закону Божію два раза въ недѣлю, часа по полтора. Отвыкъ о. Матвѣй отъ школьнаго дѣла, охладѣлъ къ нему, а первые десять лѣтъ своей службы въ Объязжаловкѣ былъ искренно ему преданъ: по собственному побужденію устроилъ въ довольно помѣстительной и свѣтлой церковной сторожкѣ школу для дѣтей прихожанъ съ ежегоднымъ континентомъ учащихся въ 15—20 мальчиковъ. Занятія были не обременительны—часа по три въ день въ осенне и зимне мѣсяцы, и учебный курсъ, конечно, былъ не обширенъ: года въ три научились читать, писать, считать и важнѣйшимъ молитвамъ, и то слава Богу! Грамотеями считались на селѣ, учеными, не то, что другіе «сиволадые» и чувствовали благодарность «батюшкѣ—кормильцу», что «на умъ—разумъ наставилъ»: до сихъ поръ бывшіе ученики о. Матвѣя и «помочь» ему дадутъ при косыбѣ луга, и дѣвченокъ вышлютъ на его покось, и ребятишекъ съ подводками для возки сѣна. И отъ епархіальнаго начальства объявлено было о. Матвѣю, какъ значилось въ клировыхъ вѣдомостяхъ, два «одобрения за бесплатное обученіе грамотности крестьянскихъ дѣтей». Когда введенное въ уѣздѣ земство предложило о. Матвѣю передать свою школу въ его вѣдѣніе, оставаясь въ ней учителемъ съ жалованіемъ въ полтораста руб., о. Матвѣй съ радостью согласился, но ликовалъ не долго: черезъ полтора года уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ былъ «освобожденъ» отъ учительскихъ обязанностей. Такъ закатился свѣтъ старой церковной школы. Своими руками отдалъ ее о. Матвѣй и изъ нея хозяйина превратился въ гостя законоучителя земскаго училища, которое стало для него чужимъ дѣломъ, и не лежало къ нему сердце о. Матвѣя.

Настало лѣто 1885 года. Деревенская страда была въ полномъ разгарѣ, и въ самую горячую пору, когда о. Матвѣй приходскою помощью убиралъ луга, пріѣхалъ благочинный исполнить долгъ полугодовой ревизіи. Это было первою неприятностью отъ посвѣщенія начальства, съ которой волей

— неволей приходилось мириться. Ревизія по обыкновенію сдѣла благополучно, и о. Матвѣй, видимо, повеселѣлъ и радужно угощал благочиннаго за скромной закуской, хоть и неособенно внимательно слушал его разсказъ о побѣдѣ на богомолье въ Троице-Сергіеву лавру, отвлекаемый мыслію о томъ, что-то теперь дѣлается на дугу безъ хозяйскаго глаза. Слава Богу! Благочинный велѣлъ уже заложить лошадей, и обрадованный хозяинъ настойчиво потчевалъ гостя пососками на дорогу, но вдругъ, неожиданно-негаданно, о. Матвѣю пришлось услышать нѣчто такое, что заставило его забыть о дугахъ и помощи.

— Да, вотъ, о. Матвѣй, позабылъ было вамъ сказать, — спасибо, хоть передъ отъѣздомъ вспомнилъ: вы какъ же думаете на счетъ школы?

— Какой школы, о. благочинный?

— Вашей.

— Что жъ тутъ думать? Школа, какъ школа. Учитель новый, изъ учительской семинаріи.

— Я не про земскую, о. Матвѣй, говорю, про церковную: собираетесь устраивать?

— Не понимаю, о. благочинный, про какую школу вы говорите: у насъ земская, и никакой другой нѣтъ.

— Высшая власть требуетъ, чтобы духовенство учредило свои церковныя школы. Читали въ прошломъ году Высочайше утвержденное положеніе о церковно-приходскихъ школахъ?

— Помнится, читалъ, да вѣдь это ко мнѣ не относится: въ Обѣзжаловкѣ есть земская школа, — это вѣдь, гдѣ нѣтъ такой.

— А циркуляръ-то Владыки нашего еще въ февралѣ пропечатанъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ: «рекомендуется духовенству епархіи заводить церковныя школы и тамъ, гдѣ есть земскія, обративъ особое вниманіе въ такихъ мѣстахъ на организацію школъ для дѣвочекъ, а по приходскимъ селеніямъ, устраивать школы грамоты».

— О важныхъ предметахъ, о. благочинный, всегда черезъ ваше посредство получаемъ указы особые, а такого о школахъ не было, почему я и не придавалъ значенія цирку-

ляру, ду
выгораз
жорот
прасно:
дѣется.
ву къ п
ной бес
церковн
кихъ пр
ностных
къ нагр
предста
дуетъ к
лошадь
сталь п
По
но и до
дила у
воды ул
своей п
надо об
Подика
жемь с
вѣдуюш
Въ
благочи
ляръ, с
—
ный, —
числом
гу слу
Преосв
ляйте,
Об
ѣздили,
Матвѣй
явить
школы

ляру, думая, что пропечатали такъ себѣ, для проформы, — выгораживать себя о. Матвѣй.

Напрасно такъ думали, о. Матвѣй, совершенно напрасно: Владыка придаетъ сему дѣлу великое значеніе и надѣется, что духовенство пойдетъ на встрѣчу царскому призыву къ просвѣщенію народа въ духѣ церковности, и въ личной бесѣдѣ со мной прямо сказалъ: «насаждай въ благочиніи церковныя школы и въ отчетѣ непременно означай, въ какихъ приходяхъ открыты, въ какихъ нѣтъ и почему и о дѣланныхъ священно-служителяхъ рапортуй мнѣ и отнюдь ихъ къ наградамъ не представляй». Такъ и сказалъ: «отнюдь не представляй». А вѣдь вамъ, о. Матвѣй, черезъ годокъ слѣдуетъ камиллавка, — какъ бы заминки не вышло. А вотъ и лошадь къ крыльцу подаютъ. До свиданья, о. Матвѣй! — сталъ прощаться благочинный.

По отъѣздѣ благочиннаго о. Матвѣй поѣхалъ на луга, но и дорогой и на лугу мысль о церковной школѣ не выходила у него изъ головы. Вспомнилось ему прошлое: много воды утекло съ тѣхъ поръ, какъ онъ учительствовалъ въ своей школѣ, и невеселыя думы роились въ его головѣ: «Не надо было тогда отдавать школы земству. Ловко обошли! Подика теперь — назадъ не возьмешь! А все-таки теперь можемъ свои школы устраивать. И устроимъ! Сами будемъ заведующими въ нихъ, а то что мы теперь въ земскихъ?»

Въ сентябрѣ на сѣздѣ духовенства загорновскаго округа благочинный предложилъ вниманію отцовъ владычній циркуляръ, сопроводивъ его комментаріями о наградахъ.

— Начинайте съ осени, отцы, — заключилъ благочинный, — занятія въ церковныхъ сторожкахъ, хотя съ малымъ числомъ учащихся, и меня не подводите, потому что по долгу службы о небрежущихъ обязанъ буду рапортовать Его Пресвященству. Въ помощь себѣ въ учительствѣ приспособляйте, отцы, дьяконовъ и псаломщиковъ.

Объѣзжаловскіе дьяконъ и псаломщикъ на сѣздѣ не ѣздили, и для нихъ было неожиданною новостью, когда о. Матвѣй на Воздвиженіе, за обѣдней, подъ крестомъ, объявилъ прихожанамъ объ открытіи въ церковной сторожкѣ школы для дѣвочекъ, разъясняя, что и ихъ надо учить гра-

могъ, а то замужъ выходятъ, не зная молитвъ: въ земской школѣ учатся мальчики, тамъ имъ однимъ тѣсно, и нѣтъ мѣста для дѣвочекъ, вотъ онѣ и будутъ учиться въ сторожкѣ, куда желающія стать грамотными должны придти утромъ, на другой день Покрова.

Послѣ службы дьяконъ спросилъ настоятеля:

— Кто же учить будетъ въ сторожкѣ?

— А вотъ, мы всемъ причтѣмъ, — отвѣтилъ о. Матвѣй.

Дьяконъ и Пахомычъ такъ и уставились на него глазами.

— Чего вы глаза то выпучили? Такова воля Владыки, — и о. Матвѣй повѣдалъ сослуживцамъ, что было говорено на съѣздѣ.

— Какой же я учитель? — сказалъ дьяконъ: и ума не приложу, что дѣлать.

— А ты руки приложи: былъ ты волостнымъ писаремъ, пишешь хорошо, вотъ, и будешь учить чистописанію.

— Это, пожалуй, я могу

— Молитвамъ учить будешь. Можешь вѣдь? А?

— Молитвамъ? Могу и молитвамъ.

— Вотъ тебѣ дѣло и найдется. А ты, — обратился о. Матвѣй къ Пахомычу, — будешь обучать церковному пѣнію.

— Это дѣвокъ то, о. настоятель? Онѣ къ этому не способны.

— Ерунду, братъ, говоришь. Въ женскомъ монастырѣ кто на клиросѣ поетъ? Монашки. И наши дѣвки въ хоровахъ пѣсни горланятъ, а ты говоришь — неспособны!. Приложишь стараніе — и по церковному запоютъ, а вѣдь ты на это мастеръ, — не даромъ въ архіерейскихъ пѣвчихъ былъ. Такъ-то! А я грамотѣ учить буду. Сказано въ писаніи: «другъ друга тяготы носите». Вотъ, сообща подымаемъ иго сіе. А ты, Пахомычъ, пройди по селу, расположи бабъ, чтобы дочерей приводили на другой день Покрова.

Къ этому времени по заказу о. Матвѣя мѣстнымъ столяромъ были сдѣланы и поставлены въ сторожкѣ два класныхъ стола, четыре скамьи къ нимъ и черная доска для письма мѣломъ. Съ большою неохотой церковный староста согласился заплатить за работу изъ церковныхъ суммъ, аз-

бучки
о. Матв
стью ку
старост
чего от
Къ
церковн
торья
бабы не
нымъ о
на Возд
знать м
могло в
ло въ
няхъ р
резолуп
женихъ
начальн
лось ис
деніемъ
женско
явивши
мо и за
вѣй бы
роду, о
доволен
ніе люб
мой, а
тей бѣд
а остав
емъ, бы
рожку,
изображ
имя От
кону, с
ный», а
«Господ
живцам

бучки аспидныя доски и другія учебныя принадлежности о. Матвѣй частью отыскалъ въ хламѣ своей библіотеки, частью кунилъ на свой счетъ, рубля на три, а съ церковнымъ старостой объ этомъ и говорить не считалъ нужнымъ: «ничего отъ сквалыжника не добьешься». — рѣшилъ о. Матвѣй.

Къ удивленію о. Матвѣя, послѣ Покрова, по утру, къ церковной сторожкѣ собралось десятка два дѣвочекъ, нѣкоторыя пришли съ матерями. Предположеніе о. Матвѣя, что бабы не отладутъ дочерей въ ученье, не оправдалось, главнымъ образомъ благодаря Пахомычу: онъ слово о. Матвѣя на Воздвиженіе сумѣлъ повернуть такъ, что невѣсты должны знать молитвы, а то архіерей не велитъ ихъ вѣнчать. Это могло казаться правдоподобнымъ, потому что у Влѣдыки было въ обычаѣ при разрѣшеніи браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства или недостижимъ узаконеннаго возраста класть резолюцію: «разрѣшается повѣнчать подъ условіемъ, чтобы женихъ и невѣста были испытаны настоятелемъ въ знаніи начальныхъ молитвъ». И о. Матвѣю неоднократно приходилось испытывать въ этомъ брачующихся, конечно, со снисхожденіемъ. Такъ пущенный Пахомычемъ слухъ встревожилъ женское населеніе Обѣзжаловки, вотъ почему въ числѣ явившихся въ сторожку оказались и невѣсты, которыя прямо и заявили, что онѣ пришли на счетъ молитвъ. О. Матвѣй былъ въ недоумѣніи, и Пахомычъ, посмѣиваясь въ бороду, объяснилъ настоятелю, въ чемъ дѣло. О. Матвѣей былъ доволенъ изобрѣтательностью Пахомыча и, выразивъ одобреніе любимымъ словцомъ «исполать», отпустилъ невѣсту домой, а изъ подростковъ выбралъ 10, большею частью дѣтей бѣдныхъ и сиротъ. Отпущенныя весело побѣжали домой, а оставшіяся выслушали въ церкви молебенъ передъ ученіемъ, были окроплены св. водой и затѣмъ перешли въ сторожку, гдѣ о. Матвѣй и открылъ занятія, научая истово изображать крестное знаменіе съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа». Затѣмъ, обратившись къ дьякону, сказалъ, чтобы онъ разучилъ съ нимъ «Царю Небесный», а Пахомычу велѣлъ заняться съ дѣвочками пѣніемъ «Господи, помилуй!» и отбылъ во-свояси, наказавъ сослуживцамъ, чтобы они занимались въ сторожкѣ до обѣда-ча-

совь до 12 и затѣмъ зашли къ нему, распустивъ дѣвочекъ до завтрашняго утра.

Придя домой, о. Матвѣй углубился въ размышленіе о томъ, какъ бы школьное бремя сдѣлать благимъ и легкимъ. Очень ему хотѣлось съ самаго начала поставить дѣло по настоящему, чтобъ «конфуза не было». Стоя у окна, онъ видѣлъ, какъ дѣвочки изъ сторожки побѣжали по домамъ, а за ними съ ноги на ногу, повѣся головы, плелись дьяконъ и Пахомычъ.

— Ну, что, братіе? — обратился о. Матвѣй къ вошедшимъ въ домъ педагогамъ: какъ вы учительствовали и чему научили?

— Половину «Царю небесный» выучили, — ствѣтилъ дьяконъ.

— А у тебя, Пахомычъ, какъ дѣло?

— Голоса у дѣвокъ есть, о. настоятель, у кого дискантъ, у кого альтъ, а «Господи, помилуй» не разучили-рознять.

— А тебѣ бы хотѣлось, чтобы сразу запѣли? Попроешь побольше-рознить перестануть.

— Трудно такъ, о. настоятель, по слуху учить, насъ въ архіерейскомъ хорѣ подь скрипку учили.

— Ужъ и тебѣ не завести-ли скрипку? Въ архіерейскомъ хорѣ пѣніе партесное, а ты простому обучи, унисонному. Приходите-ка оба завтра въ сторожку.

— Осмѣлюсь замѣтить, о. настоятель, говорилъ скорбно дьяконъ: неужели такъ каждый день все утро пропадать будетъ? Надо вѣдь намъ и по домашнему обиходу.

— И дома тоже дѣла, — пробурчалъ со вздохомъ Пахомычъ.

Смутился о. Матвѣй.

Я подумаю, какъ намъ распредѣлить занятія, а завтра приходите въ сторожку, часамъ къ восьми съ половиной. А теперь грядите домой обѣдать по апостолу: «трудившійся да ястъ».

Принявъ благословеніе, дьяконъ и Пахомычъ хмурые вышли отъ настоятеля.

Послѣ обѣда о. Матвѣй подремалъ часочекъ на кожаномъ диванѣ, пока не подали самоваръ. Не спалось о. Мат-

вѣю, — в
чтобы п
за вдово

Как
звонъ!

Вот
ухачнаго
земли с

ютъ, см
колокол
весутся

безчисле
лямъ не
Воскресе
природа

Чу
звонъ!

Слу
мертваго
выхъ го

Воскрес
стось В
канта —

вторять
судить
истину!

ко зами
Чуд
Нѣт

Чудится
небесной
веселою

всю, — все думалъ, какъ бы школьное дѣло устроить такъ, чтобы полегче было причту и подумалъ-песлалъ работника за вдовой пономарихой, чтобы пришла съ дочерью.

С. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

Пасхальный звонъ.

Какъ чудно-прекрасенъ ты, пасхальный звонъ, красный звонъ!

Вотъ онъ, радостный, ликующій, льется въ тиши благоуханнаго вешняго утра, льется могучею струею по лицу земли святорусской, отъ края ея и до края... Звенять, поютъ, смѣются, восклицаютъ тысячами звонкихъ голосовъ колокола Божьихъ храмовъ, стремительно, широкою волною, несутся съ высоты мѣдныя звуки, весело мчатся они по безчисленнымъ градамъ и весямъ, по лѣсамъ дремучимъ, полямъ необозримымъ, всюду несутъ благу вѣсть: Христосъ Воскресе! И светло улыбкою встрѣчаетъ пробудившаяся природа пасхальный привѣтъ.

Чудно — прекрасный ты, пасхальный звонъ, красный звонъ!

Слушайте! Это не колокольный звонъ, не простые звуки мертваго металла — это хоръ, согласно ликующій, хоръ живыхъ голосовъ въ прекрасно-торжественной мелодіи славить Воскресшаго. Слышите, какъ поютъ мѣдныя голоса? — «Христосъ Воскресе! Христосъ Воскресе!» вѣчно звенять дисканта — маленькіе колокола. «Воскресе! Воскресе! звонко вторять имъ тенора и альты — средніе колокола. И мощно гудить басы, изрекая непреложную истину: «Воистину, Воистину!» Поетъ мѣдный хоръ, радостно волнуется душа, сладко замираетъ сердце...

Чудно прекрасенъ ты, пасхальный звонъ, красный звонъ!

Нѣтъ, это не мѣдныя звуки, не колокольный звонъ... Чудится мнѣ: то свѣтлые духи шумною толпою несутся съ небесной высоты, свѣтлые, звонкіе, смѣющиеся духи летятъ веселою гурьбою, летятъ, поютъ... летятъ поодиночкѣ, соби-

раются толпами, свиваются гирляндами. Несутся свѣтлые духи, стучатся, смѣясь, въ окна, врываются веселою толпою въ открытыя двери, льются въ самую душу, и радостно въ отвѣтъ имъ звенятъ лучшія струны сердца...

Лейся же во вѣки—вѣчные въ этотъ святѣйшій изъ святыхъ день пасхальный звонъ, разноси привѣтъ радостный по всей землѣ родной, буди уснувшихъ...

Да, чудно — прекрасенъ ты, пасхальный звонъ, красный звонъ!

Иноепархіальная жизнь.

Въ виду постоянныхъ денежныхъ сборовъ, устрояемыхъ нашимъ свѣтскимъ обществомъ въ дни различныхъ «цвѣтковъ» и «колосьевъ» и происходящихъ отсюда недоразумѣній между устроителями и духовенствомъ, Рязанскій Преосвященный Димитрій издалъ распоряженіе слѣдующаго содержанія:

«Теперь, полагаю, все духовенство ввѣренной мнѣ Рязанской епархіи имѣло возможность ознакомиться, если не изъ газетъ, то изъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, съ моимъ взглядомъ на сборъ подъ именемъ «праздника бѣлой ромашки», производившійся въ Рязани 20 апрѣля с. г., и съ моимъ отношеніемъ къ этому сбору, именно съ тѣмъ что я и самъ не далъ своего архиастырскаго благословенія на производство названнаго сбора и подвѣдомымъ мнѣ пастырямъ Церкви Христовой не давалъ разрѣшенія преподавать кому-либо благословеніе на этотъ сборъ и принимать въ немъ какое-либо участіе.

«Долженъ сказать, что духовенство гор. Рязани, на сколько мнѣ извѣстно, съ своей стороны отнеслось къ сбору «праздника бѣлой ромашки» такъ, какъ и надлежало отнестись къ нему, въ виду моего отрицательнаго отношенія къ этому сбору, и только одинъ изъ полковыхъ священниковъ, совершенно неосновательно полагая, что онъ стоитъ внѣ какой бы то ни было зависимости и подчиненія мнѣ, какъ епархіальному архіерею, позволилъ себѣ не только отслужить молебень передъ началомъ производства сбора, но и окроплять святою водою самые цвѣтки бѣлой ромашки и кружки для сбора пожертвованій. Сему священнику мною сдѣлано

надлежа
и подчи
Въ устр
просовъ,

предпис
занской

видомъ
наго на

устанав

роители
лей счи

зрѣнія
но даже

отвѣтов
треблені

нія над
этихъ

предлог
сборамъ

рки».

«Н
ни дух

поряже
здѣсь с

способу
креста

загадоч
скія. П

щамся
школах

стія въ

Зв
въ Еп

практи
чить

Письме
на имя

надлежащее внушение, послѣ указаніи ему на его зависимость и подчиненіе мнѣ, какъ мѣстному епархіальному архіерею. Въ устраненіе на будущее время какихъ-бы то ни было вопросовъ, сомнѣній и недоумѣній со стороны духовенства, предписываю духовенству ввѣренной моему управленію Рязанской епархіи ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не преподавать благословенія церковнаго на производство какихъ-бы то ни было другихъ сборовъ, устанавливаемыхъ инымъ порядкомъ, организаторы и устроители которыхъ для успѣшнѣйшаго достиженія своихъ цѣлей считаютъ дозволенными способы и средства, съ точки зрѣнія церковной не могущіе быть не только одобренными, но даже и допустимыми, а отъ опредѣленныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на вопросы о дѣйствительномъ назначеніи и употребленіи собираемыхъ суммъ, какъ равно и отъ публикованія надлежаще удостовѣренныхъ отчетныхъ свѣдѣній въ этихъ суммахъ подъ разными, совсѣмъ не убѣдительными предлогами, уклоняются. Здѣсь я разумѣю сборы, подобные сборамъ подъ именемъ праздника «блага цвѣтка» и «колосаржи».

«Настаиваю на непремѣнномъ и неуклонномъ исполненіи духовенствомъ Рязанской епархіи настоящаго моего распоряженія въ особенности потому, что подобные названными здѣсь сборы, не имѣя строго христіанскаго характера по способу ихъ осуществленія, совершаются не подъ знаменемъ креста и, значить, не во имя Христова, а подъ разными загадочными знаками и эмблемами, напоминающими масонскія. Поэтому духовенству, а также и всѣмъ учащимъ и учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церк.-приходскихъ школахъ надлежитъ уклоняться отъ какого-бы ни было участія въ таковыхъ сборахъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Регентъ,

Знающій хорошо теорію музыки и имѣющій за собой въ Екатеринбургѣ, Курганѣ и Куртамышѣ многолѣтнюю практику по организаціи духовныхъ хоровъ, желаетъ получить мѣсто съ приличнымъ его профессіи жалованіемъ. Письменно обращаться въ слободу Куртамышскую, Челяб. уѣз. на имя Евгенія Михайловича Федорова.

